

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ИМЯ В ДИАЛЕКТЕ КОКНИ

Рассмотрены исторические и лингвистические особенности лондонского диалекта кокни. Отмечено, что одной из черт этого диалекта является его рифмованный характер. В основе значительного количества лексических единиц кокни лежит имя собственное. Большинство из этих имен является прецедентными. Классифицированы прецедентные имена в составе традиционных и новых словосочетаний диалекта кокни. Эти имена связаны с мировой историей, историей Великобритании, культурой страны, в частности, отражают персоналии из таких сфер деятельности, как литература, кино, театр, телевидение, спорт и т. д.

Ключевые слова: диалект, кокни, рифмованный сленг, прецедент, прецедентные имена.

Панченко О. И., Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара. **ПРЕЦЕДЕНТНЕ ІМ'Я В ДІАЛЕКТІ КОКНІ**

Розглянуто історичні та лінгвістичні особливості лондонського діалекту кокні. Однією з ознак цього діалекту є його римований характер. В основі значної кількості лексичних одиниць кокні є власне ім'я. Більшість цих імен є прецедентними. Класифіковано прецедентні імена у складі традиційних та нових словосполучень діалекту кокні. Ці імена пов'язані зі світовою історією та історією Великої Британії, культурою країни, зокрема відображають персоналії з галузей літератури, кіно, театру, телебачення, спорту тощо.

Ключові слова: діалект, кокні, римований сленг, прецедент, прецедентні імена.

Panchenko E. I., Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. **PRECEDENT PERSONAL NAMES IN COCKNEY DIALECT**

The article deals with theoretical and practical issues connected with study the English Cockney dialect. The topicality of this issue is explained by the fact of the importance to know all popular varieties of a foreign language to be able to communicate effectively. The issues are regarded in a number of theoretical papers but precedent names in Cockney have not been studied yet. The aim of the paper is to analyse and classify various lexical units under consideration. The history of the dialect, the means of creation and classification of the given lexics are presented. The origins of Cockney Rhyming Slang are uncertain. It's not really a language since the words spoken are clearly English; on the other hand, it's not a dialect either, since the speakers of this slang are also perfectly capable of not using it. Many of the rhymes were invented by the petty thieves to rob people in the markets, allowing the thieves to talk amongst themselves without anyone knowing what they were talking about. It is marked that a number of word combinations include personal names connected with such fields as history, art, literature, cinema, theatre, sports and many others. A few of the more common and interesting words and expressions are described.

Key words: dialect, cockney, rhymed slang, precedent, precedent names.

В данной статье в общих чертах рассматривается проблема употребления прецедентных имен в современной английской диалектной лексике. Эта проблема находится в русле важнейших лингвистических исследований, поскольку диалектная лексика способна влиять на литературный язык, и без ее знания владение языком нельзя считать завершенным. Диалектная лексика, и в частности язык кокни, исследуется в работах И. Геппа, О. Ефимовой, однако, насколько нам известно, функционирование прецедентных имен в языке кокни еще не получило теоретического освещения.

Целью данной статьи является анализ и классификация прецедентных имен, включенных в современный словарь диалекта кокни.

Исследуя категорию прецедентности, мы опираемся на классификацию прецедентных феноменов, которую предлагают Д. В. Багаева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных. Авторы считают, что прецедентные феномены – это: 1) прецедентный текст; 2) прецедентная ситуация; 3) прецедентное высказывание; 4) прецедентное имя [5, с. 82–103]. К вербальным прецедентным феноменам относятся прецедентное имя и прецедентное высказывание, а к вербализуемым – прецедентный текст и прецедентная ситуация.

Ю. Н. Караулов, который впервые ввел термин «прецедентный текст» в научную практику, называл прецедентными тексты «(1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, т. е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [4, с. 105].

Классифицируя прецедентные лингвистические единицы, Г. Г. Слышкин отмечает, что, во-первых, «можно говорить о текстах, прецедентных для узкого круга людей (семейный прецедентный текст, прецедентный текст студенческой группы и т. д.). Во-вторых, существуют тексты, становящиеся прецедентными на относительно короткий срок и не только неизвестные предшественникам данной языковой личности, но и выходящие из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (например, рекламный ролик, анекдот). Тем не менее в период своей прецедентности эти тексты обладают ценностной значимостью, а основанные на них реминисценции часто используются в дискурсе этого отрезка времени» [6, с. 234]. Упомянутый автор дает такое определение прецедентному тексту: «любая характеризующаяся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающая ценностной значимостью для определенной культурной группы» [Там же, с. 46].

В основе механизма функционирования прецедентного феномена лежит взаимодействие нескольких частей: одна представлена одним из типов прецедентных феноменов; вторая содержится в сознании и памяти человека, воспринимающего текст; третья существует как образ смысла и аксиологической ценности текста-источника. В результате такого взаимодействия прецедентный феномен усложняет смысловое пространство определенного фрагмента текста, делает его семантически насыщенным, трансформирует смысл цитируемого и цитирующего текстов, порождает новые смыслы, способствует интерпретационному процессу.

Вслед за Д. В. Багаевой, Д. Б. Гудковым, И. В. Захаренко, В. В. Красных под прецедентным именем мы понимаем «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией; это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени» [5, с. 48].

Прецедентные имена обнаруживаются в различных жанрово-стилевых построениях, в том числе и в современном сленге английского языка, который еще называют рифмованным сленгом или диалектом кокни. Под понятием «кокни» в настоящее время подразумевают вариант английского языка, употребляемый в Ист-Энде в Лондоне. Это не соответствует в точности ни одному району или подведомственному подразделению, а в область распределения примерно входят такие ареалы: Олдгейт (Aldgate), Бетнал Грин (Bethnal Green), Бай (Bow), Лаймхаус (Limehouse), Майл Энд (Mile End), Олд Форд (Old Ford), Попла (Poplar), Ратклифф (Ratcliff), Шоредитч (Shoreditch), Спиталфилд (Spitalfield), Степни (Stepney), Уоппинг (Wapping) и Уайтчепел (Whitechapel). В целом они принадле-

жат трем районам: Сити (City), Хакни (Hackney) и Тауэр Хэмлетс (Tower Hamlets). Тем не менее, согласно наиболее традиционному определению, истинным кокни является любой человек, кто родился под звук колокола церкви святой Марии-ле-Бау, Чипсайд.

Этимологически слово *кокни* означает «петушиное яйцо», исходя из *cokene* (родительный падеж от *cock* – «старого петуха») (ст. англ. Сосс, кок), плюс *-ey* (ст. англ. *oeg*; ср. англ. *eu*; ср. нем. *Ei*, «яйцо»). Этот средневековый термин относился к маленькому, деформированному яйцу, предположительно снесённому петухом. Впервые этот термин встречается в произведении Уильяма Лэнгленда «Пахарь» (William Langland *Plowman*) (1362). Затем термин стал применяться в значении «побаловать ребенка» или «маменькин сынок» (ср. англ. *socket* «баловать») [3].

В начале XVI века англичане начали применять термин к людям, которые родились и выросли в городах и поэтому считались более слабыми. В XVII термин *кокни* стал использоваться как выражение пренебрежения и презрения, в XVII веке он употреблялся только в отношении к лондонцам. В течение XVII века значение слова изменилось в целом, теперь под понятие попадали только те, кто родился под звуки Вов-колоколов. Сочетание «наш лондонский кокни» (1611) использовалось для указания на любого человека, не проявляющего интереса к жизни за пределами английской столицы. В следующем веке значение термина снова изменилось. Теперь *кокни* называли не только носителя диалекта, но и сам диалект, то есть произошел процесс расширения значения.

Кокни – кодовый язык, изобретенный кокни, для того, чтобы разговаривать на виду у полиции, чтобы те не понимали говорящих. Вместо самого слова использовались фразы, рифмующиеся с ним. Таким образом, например, слово ‘stairs’ становилось ‘apples and pears’, вместо ‘phone’ использовалось ‘dog and bone’, а вместо ‘word’ – ‘dicky bird’.

Как отмечает И. Гепп [7], в начале XX века кокни распространяется за пределы традиционных границ Ист-Энда, и не только в другие части Лондона, но даже в соседние округа. В 1938 году Уильям Мэтьюз писал: «Диалект кокни в настоящее время весьма разнообразен, по многим причинам. Лондон слишком велик и население слишком смешанное для любой единой системы произношения, а такие социальные сферы, как образование, дали много модификаций, и даже характерные звуки» (цит. по: [3, с. 195]).

В XX веке степень распространения кокни заметна по всей Юго-Восточной Англии, этому способствуют такие факторы, как социальный класс, род занятий, образование, населенный пункт и т. д. В настоящее время все большее развитие стал получать рифмованный сленг (*Cockney Rhyming Slang*). Носители языка выделяют 3 вида кокни:

1) *classic* – классический – широко используемый и признаваемый со времен Роберта Пиила;

2) *modern* – современный – те лексические единицы, которые сочиняют и вводят в употребление современные носители;

3) *mockney* – фальшивый кокни – видоизмененный кокни, подражание кокни человеком из среднего или верхнего среднего класса в Англии.

Современный сленг кокни, разрабатываемый сегодня, стремится рифмовать слова с именами знаменитостей и известных людей: Al Capone – telephone, Alan Minter – printer, Calvin Klein – wine, Conan Doyle – boil, Barack Obama – farmer (charmer, pyjamas), Brad Pitt – fit, Britney Spears – ears, beers, tears), Bruce Lee – key, George Bush – mush, Jackie Chan – plan (can).

Существует небольшое количество новых кокни-сленговых выражений, которые не следуют этой тенденции: *lah-di-dah – cigar, street fighter – lighter, red rose – pose*. Большинство лексических единиц, используемых современными кокни, не носят исторического характера, а используются в качестве языковой игры. Ритмизация речи помогает достигать эффекта обыгрывания посредством фонетического сходства опорного слова и деривата, то есть налицо своеобразная языковая игра. С системно-языковой точки зрения языковая игра рассматривается как аномалия – «явление, которое нарушает какие-либо сформулированные правила или интуитивно ощущаемые закономерности» [1, с. 97], «запрограммированное языковой игрой отклонение от стереотипа восприятия, образования и использования языковых единиц» [2]. Главной коммуникативной задачей говорящего, использующего языковую игру, является намеренное отстранение от слова, словесная рефлексия и в сознании адресанта, и в сознании адресата речи.

Таким образом, за 700 лет истории произошли изменения не только в значении термина *кокни*, но и в области распространения, а также сферах использования. Сейчас можно говорить о группах прецедентных имен в языке кокни, которые связаны с перечисленными ниже сферами.

1. История:

А) английские исторические деятели: *Richard the Third (bird); Nell Gwynn (gin)*;

Б) иностранные исторические персоналии: *Rudolf Hess (mess); Nelson Mandela (Stella=beer)*;

2. Культура:

А) литература: *Conan Doyle (spoil); J. K. Rowling (bowling)*;

А 1) Библия: *Adam and Eve (believe)*;

А 2) английская классика: *Forsyte Saga (lager)*;

А 3) неанглийская литература: *Suzie Wong (pong)*;

Б) музыка: *Britney Spears (beers, tears)*;

В) кино: *Betty Grable (cable); Sharon Stone (phone), Johny Depp (step)*;

Г) изобразительное искусство: *David Hockney (cockney)*.

3. Масс-медиа:

А) телевидение: *Cilla Black (back)*;

Б) газеты, журналы: *Sexton Blake (cake)*.

4. Спорт: *Darren Gough (cough), Steffi Graf (laugh.)*

5. Политика:

А) английские политические деятели: *Duchess of York (pork); Osama bin Laden (pardon)*;

Б) иностранные политические деятели: *Condoleeza Rice (price)*.

Таким образом, в диалекте кокни выделяются следующие этапы развития: 1) XIV век «деформированное, уродливое яйцо», понятие применимо к жителям Лондона; 2) конец XIV–XV веков: избалованный, испорченный ребенок, понятие применимо к жителям бедных районов города; 3) XVI век: любой городской житель любого города (в отличие от соотечественников); 4) XVII век: лондонец (в частности, родившийся под звуки Vow-колокола); 5) XVIII век: лондонцы и их диалект, рифмованный сленг. Этапы 1–3 представляют собой сужение понятия, ограничение смысла этого слова, частично или полностью, этапы 4–5 – наоборот, расширение, так как сохраняется предыдущее значение, но вводятся новые возможные интерпретации слова в семантически связанных областях. Кроме того, этапы 4–5 также представляют собой изменение в области применения этого термина,

а именно в связи с развитием этно- и социолингвистики. Из анализа появления лексических единиц также можно сделать вывод, что предназначение диалекта поменялось: из тайного, кодового языка развилось в обычную игру слов, причем носители диалекта могут сами «придумывать» новые значения словам и вводить их в употребление, отражая в сленге все новые и новые прецедентные имена.

Перспективу дальнейшего исследования мы видим в анализе мотивированности и немотивированности сленговой единицы включенным в нее прецедентным именем.

Библиографические ссылки

1. **Булыгина Т. В.** Аномалии в тексте : проблемы интерпретации / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. – М. : Наука, 1990. – С. 94–106.
2. **Гридина Т. А.** Ментальные ориентиры ономастической игры в малых фольклорных жанрах [Электронный ресурс] : Режим доступа : //URL:[http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0020\(01_04-2001\)&doc=../content.jsp&id=a40&xsl=showArticle.xslt](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0020(01_04-2001)&doc=../content.jsp&id=a40&xsl=showArticle.xslt). – Заголов. с экрана.
3. **Ефимова О. П.** Об экзистенциальных особенностях кокни / О. П. Ефимова // Урал. филол. вестн. – 2012. - № 3. - С. 190-193.
4. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.
5. **Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов** / Д. В. Багаева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М. : Филология, 1997. – Вып. 1. – 192 с.
6. **Слышкин Г. Г.** От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 128 с.
7. **Gepp E.** An Essex Dialect Dictionary / E. Gepp. – London, 1923. – 150 p.
8. **Tibbals J.** The Ultimate Cockney Geezer's Guide to Rhyming Slang / J. Tibbals. – London : Ebury press, 2008. - 276 p.

Надійшла до редколегії 12.02.14